УДК 621.791

Трембач Б. А., Гринь А. Г., Милосердов П. А., Трембач И. А.

ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКЗОТЕРМИЧЕСКОЙ СМЕСИ СuO-Fe₂O₃-AL С КОМБИНИРОВАННЫМ ОКИСЛИТЕЛЕМ В СОСТАВЕ САМОЗАЩИТНЫХ ПОРОШКОВЫХ ПРОВОЛОК

Перспективным направлением в разработке самозащитных порошковых проволок (СПП) является разработка наплавочных материалов с экзотермическими смесями, которые вводятся в состав шихты сердечника порошковой проволоки [1]. Использование экзотермической смеси в наплавочных материалах улучшает качество наплавленного металла и повышает показатели плавления [2–5]. Однако использование экзотермических смесей в порошковых наплавочных материалах привело к ограничению их технологических возможностей по следующим причинам: необходимость введения порядка 35–40 % [4, 5] или даже 50 % для смесей с меньшим тепловым эффектом [6] по массе наполнителя СПП, что сужает диапазон легирования наплавленного металла.

Как известно, основной составляющей экзотермических смесей, применяемых в сварочном и металлургическом производстве, является окалина [4]. Однако введение окалины ограничивает область легирования, особенно для СПП дополнительно содержащих газошлакообразующие компоненты. Использование в качестве окислителей компонентов, которые при восстановлении обеспечивают легирование, является предпочтительным с точки зрения повышения уровня легирования наплавленного металла. Среди таких компонентов нашли применения оксид двухвалентной меди (CuO) [7], оксид вольфрама (WO₃) [8], оксид марганца (MnO₂). Кроме того, введение значительного количества одного из компонентов окислителя, в указанных количествах, введет к чрезмерному легированию наплавленного металла восстановленным элементом, что также может быть нежелательным при получении требуемой композиции наплавленного металла. Среди многообразия экзотермических смесей в составе СПП недостаточно изученной является Al + CuO, позволяющая получать один из наиболее высоких экзотермических эффектов на единицу объема смеси (более 20 кДж/см³), а также обладающая низкой температурой воспламенения (около 650 °C) в сравнении с окалиной (1000 °C). Авторами работы предложено использовать в качестве компонентов экзотермической смеси шихты порошковой проволоки экзотермическую смесь с комбинированным окислителем системы CuO-Fe₂O₃-Al. В литературе отсутствуют данные по закономерностям горения стехиометрических смесей CuO-Fe₂O₃-Al с комбинированным окислителем.

Целью данной работы является определение адиабатических температур горения экзотермической смеси CuO–Fe₂O₃–Al с комбинированным окислителем в составе шихты сердечника СПП, а также термодинамический анализ возможных химических соединений и состава фаз.

Горение – сложный физико-химический процесс на основе экзотермических окислительно-восстановительных реакций, который характеризуется значительной скоростью течения, выделением большого количества тепла, тепло- и массообмена с окружающей средой и другое. Температура горения является одной из наиболее важных характеристик гетерогенных конденсированных систем [9]. Знание температуры горения позволяет установить фазовое состояние продуктов сгорания и предсказать возможность достижения требуемого специального эффекта [10, 11].

В научных исследованиях и инженерной практике наибольшее распространение получил метод термодинамических расчетов, при котором записывают большое число предполагаемых химических реакций с участием исходных веществ и вероятных промежуточных и конечных продуктов (как конденсированных, так и газообразных). Однако в гетерофазных системах с большим числом компонентов одновременно протекает большое число химических реакций и фазовых превращений на различных границах раздела фаз. При этом возможно образование различных промежуточных продуктов (твердых и газообразных) и новых поверхностей. При добавлении в рассматриваемую систему новых реакций и/или компонентов приходится записывать новые уравнения и переделывать программу для численного решения, что связано с большими затратами времени и усилий [12]. Важнейшей задачей термодинамического анализа реакции является определение её температуры. Знание температуры реакции позволяет судить о фазе полученных продуктов реакции: твёрдой, жидкой или газообразной. Как правило, в таких случаях предполагают, что процесс адиабатический.

Расчеты производились для стехиометрических составов исходных смесей с помощью программы Thermo. Комплекс программ Thermo разработан для осуществления расчетов термодинамического равновесия в сложных многоэлементных гетерофазных системах и предназначен для использования в задачах анализа возможного состава неорганических продуктов синтеза (конденсированных и газообразных) и адиабатической температуры горения системы [13]. Расчет характеристик равновесия осуществляется на основе минимизации термодинамического потенциала системы, для которого учитывает вклады термодинамических потенциалов всех соединений, содержащихся в системе, с учетом их концентраций [13].

В ней поиск равновесного состава гетерофазной многокомпонентной системы осуществляется путем нахождения локального экстремума энтропии при наличии ограничений при заданном исходном составе и термодинамическом режиме.

Расчет адиабатической температуры горения основан на равенстве энтальпий исходных реагентов при начальной температуре (T_0) и конечных продуктов при температуре горения (T_{ad}). Программа основана на поиске минимума энергии Гиббса многофазной многокомпонентной системы по термодинамическим базам данных (ТБД). При этом термодинамические расчет сводится к поиску в ТБД соединений, которые могут образоваться из элементов, входящих в состав изучаемых веществ, и определению их количественного соотношения, соответствует равновесию при заданных условиях.

В случае, реализованном в данной программе, предполагается, что система может включать в себя до 7 фаз переменного состава (идеальную смесь газообразных компонентов, идеальные и регулярные растворы в жидкой фазе, твердые растворы и т. д.). Термодинамический анализ экзотермической системы CuO-Fe₂O₃-Al с газошлакообразующими и легирующими добавками выполнен для случая совместного алюминотермического восстановления оксидов железа и меди. Для проведения исследования взята шихта определенного состава (см. табл. 1), которая, кроме компонентов экзотермической смеси, содержит также другие компоненты: газошлакообразующие (CaCO₃, CaF₂ и TiO₂) и легирующие (в виде ферросплавов и металлических порошков, а также графит). Ввиду ограниченности задаваемых компонентов (не более 7), все легирующие компоненты, кроме графита, были представлены в виде одного наиболее преобладающего – в нашем случае феррохром.

Таблица 1

Расчетный состав шихты с исследуемой экзотермической смесью

Компонент	Состав 1	Состав 2
Плавиковый шпат CaF ₂	12	12
Мрамор СаСО ₃	5	5
Феррохром FeCr	26	26
Графит С	6	9
Стехиометрическая экзотермическая смесь	Остальное	Остальное
CuO-Fe ₂ O ₃ -Al		

В соответствии с этими уравнениями реакций рассчитана адиабатическая температура горения термитных смесей при любом соотношении оксидов двухвалентной меди (CuO) и трехвалентного железа (Fe₂O₃). Численное значение долевого участия двухвалентной меди в комплексной экзотермической смеси определялось их выражения (1):

$$\alpha = M_{CuO} / (M_{CuO} + M_{Fe2O3}) \cdot 100 \%.$$
⁽¹⁾

Данные, полученные в результате моделирования, приведены на рис. 1, а фазовый состав для исследуемых составов в табл. 2 и табл. 3.

Рис. 2. График влияния доли оксида меди в смеси, где индексы:

1 – шихта состава 1; 2 – шихты состава 2, met – выход металлической фазы; ох – выход оксидной фазы; gas – выход газовой фазы

Расчёт адиабатической температуры горения T_{ad} гранулированных термитных смесей на основе пироксилина при атмосферном давлении выполнен в программе Thermo, результаты расчёта приведены на рис. 1.

Данные расчёта показывают, что введение в термитную смесь графита снижает температуру горения и может исключить возможность закипания меди, о чем свидетельствует снижение содержания последней в газовой фазе (см. рис. 2). При этом выход металлической, шлаковой и газовой фаз практически не изменяется. Содержание газовой и оксидной фазы уменьшается незначительно, тогда как выход металлической фазы увеличивается по причине протекания восстановительной реакции с оксидами металлов.

Анализ полученных компонентов для состава 1 (с 6 % С) показал (табл. 1), что с ростом α (доли оксида меди - CuO) в металлической фазе снижается количество Fe₃C с 43,01 % от общей массы конечных продуктов до 17,77 %. При этом увеличивается количество меди (Cu) с 0 до 29,27 %. Тогда как количество карбида хрома (Cr₃C₂) остается неизменным и составляет 17,8 %. Количество углерода растет с 0 до 1,65 %.

Анализ полученных данных для шихты состава 2 (табл. 2) показывает, что с ростом α в металлической фазе количество Fe₃C с 43,31 % от общей массы конечных продуктов снижается до 17,75 % и увеличивается количество меди (Cu) с 0 до 27,36%. Количество карбида хрома (Cr₃C₂) остается неизменным (~ 17,8 %). Количество углерода растет с 3,26 до 4,76 %.

Сравнивая два состава, можно констатировать практически одинаковый характер влияния изменения окислителя на содержание компонентов металлической фазы. Однако для состава с меньшим количеством графита (6 % С), углерод переходит в металлическую фазу, лишь в виде карбидов (Cr_3C_2). При большем количестве графита в составе шихты, возможно обеспечение перехода свободного углерода в зону расплавления дугой.

Таблица 2

Фаза	Компонент											
		0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
Газовая фаза	CO 10 ⁻³	30,4	30,7	28,5	23,2	29,3	29,4	30,1	30	30,7	31,3	31,4
	AlF 10 ⁻³	3,7	4,4	1,6	1,7	2,1	2,1	2,9	2,9	3,7	4,6	4,7
	Cu 10 ⁻³	0	0,296	0,452	0,113	0,519	0,521	0,611	0,608	0,686	0,771	0,774
	Fe 10 ⁻³	0	0		0,463	0	0	0	0			0
	Доля газовой фазы, %	3,52	3,70	3,15	2,57	3,23	3,24	3,42	3,41	3,68	3,76	3,78
	Al ₄ CaO ₇	0,1456	0,148		0	0	0	0	0	0	0	0
	Al ₂ O ₃	0,096	0,0876	0,202	0,1958	0,1895	0,1838	0,1769	0,1711	0,1644	0,1574	0,1515
цная	CaF ₂	0,1145	0,1139	0,1176	0,1173	0,1169	0,1168	0,116	0,116	0,1152	0,1142	0,1142
кси	CaO	0		0,0289	0,0288	0,0291	0,0291	0,0294	0,0294	0,0298	0,0303	0,0303
0	Доля оксид- ной фазы, %	35,61	34,95	34,85	34,19	33,55	32,97	32,23	31,65	30,94	30,19	29,6
	Cu	0	0,0284	0,057	0,0875	0,117	0,1462	0,1754	0,2048	0,2341	0,2633	0,2927
БĨ	CFe ₃	0,4301	0,4053	0,3802	0,3544	0,3289	0,3039	0,2787	0,2533	0,2282	0,203	0,1777
ieck	С граф	0	0,0016	0,0042	0,0056	0,0073	0,0089	0,0103	0,012	0,0134	0,0148	0,0165
Металлич	C ₂ Cr ₃	0,1781	0,1782	0,1784	0,1781	0,1782	0,1781	0,1781	0,1782	0,1781	0,1781	0,1782
	Доля металли- ческой фазы, %	60,82	61,35	61,98	62,56	63,14	63,71	64,25	64,83	65,38	65,92	66,51
C	бщая сумма	1,000	1,000	1,000	0,993	0,999	0,999	0,999	0,999	1,000	0,999	0,999

Фазовый состав для шихты состава 1

Таблица 3

Фара	Компонент											
Ψasa		0	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100
Газовая фаза	CO 10 ⁻³	28,1	28,1	28,2	28,3	28,4	28,6	28,8	28,8	29,2	29,2	28,9
	AlF 10 ⁻³	0,403	0,499	0,617	0,759	0,937	1,1	1,6	1,6	2,1	2,1	3,1
	Cu 10 ⁻³	0	0,103	0,114	0,125	0,138	0,152	0,179	0,179	0,205	0,205	0,247
Доля газовой фазы, %		2,87	2,91	2,94	2,98	3,02	3,06	3,15	3,15	3,25	3,25	3,37
13a	Al ₄ CaO ₇	0,1314	0,1319	0,1324	0,133	0,1338	0,1346	0,1364	0,1364	0,1384	0,1384	0,1421
Оксидная фа	Al ₂ O ₃	0,097	0,0911	0,0851	0,079	0,0728	0,0664	0,059	0,0535	0,0459	0,0405	0,0309
	CaF ₂	0,1192	0,119	0,1189	0,1187	0,1184	0,1182	0,1176	0,1176	0,117	0,117	0,1158
	Сумма оксидной фазы	0,3476	0,342	0,3364	0,3307	0,325	0,3192	0,313	0,3075	0,3013	0,2959	0,2888
Доля оксидной фазы, %		34,76	34,2	33,64	33,07	32,5	31,92	31,3	30,75	30,13	29,59	28,88
-ce	Cu	0	0,0273	0,0546	0,082	0,1094	0,1367	0,1641	0,1915	0,2189	0,2463	0,2736
Металчиче кая фаза	CFe ₃	0,4131	0,3895	0,366	0,3424	0,3189	0,2953	0,2718	0,2482	0,2246	0,2011	0,1775
	С граф	0,0326	0,0341	0,0357	0,0372	0,0387	0,0403	0,0417	0,0433	0,0447	0,0463	0,0476
	C ₂ Cr ₃	0,1779	0,1779	0,1779	0,1779	0,1779	0,1779	0,1779	0,1779	0,1779	0,178	0,1778
Доля металлической фазы, %		62,36	62,88	63,42	63,95	64,49	65,02	65,55	66,09	66,61	67,17	67,65
Сумма		1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	1,000	0,999

Фазовый состав для шихты состава 2

таолица

Рис. 2. Соотношение фаз для: а – шихты состава 1; б – шихты состава 2

Что касается оксидной фазы, то для шихты состава 1 с увеличением α снижается доля оксида алюминия (Al₂O₃) с 24 % до 15 %. Количество CaO и CaF₂ практически не меняется и составляет около 3 % и 11,5 % соответственно.

В оксидной фазе для шихты 2 с увеличением α (доли оксида меди) снижается доля оксида алюминия Al₂O₃ с 9,7 % до 3 %. При этом Al₄CaO₇ не меняется и составляет 13–14 %. Количество CaF₂ практически не меняется и составляет около 11,5 % соответственно.

Рис. 3. Изменение доли газовой фазы от общей массы шихты с стехиометрической экзотермической смесью системы CuO–Fe₂O₃–Al, в зависимости от процентного содержания CuO от смеси CuO–Fe₂O₃

Анализ гистограммы (рис. 3), построенной на основании проведенных расчетов в программе Thermo, показал, что для шихты, содержащей 6 % графита, наблюдается экстремальная точка для составов, содержащих 10 % и 30 % CuO от общей доли окислителей экзотермической смеси шихты порошковой проволоки. Для смеси с 9 % С (графита) наблюдается уменьшение доли газовой фазы. При этом ее содержание более ровное и монотонно возрастает в сторону увеличения содержания CuO. Последнее может быть вызвано частичным восстановлением графитом оксида меди.

Анализ продуктов реакции газовой фазы показывает, что большую часть составляет выделения CO (от 83 до 91 %) и, по-видимому, вызвано разложением мрамора CaCO₃. В меньшем количестве имеется соединения AlF (от 5 % до 12,5 %) и связано с взаимодействием плавикового шпата с алюминием. Кроме того, в газовой фазе в малых количества присутствуют соединения AlF, CaF₂, AlF₃ (в таблице не приведены), а также Cu и Ca (менее 3 %).Однако объёмы этих газов значительно меньше объёма CO и соединений AlF.

Увеличение доли оксида двухвалентной меди (CuO), выделившейся в результате реакции теплоты, достаточно, чтобы расплав продуктов достиг температуры кипения меди $T_{\text{кип}}$ (Cu) = 2860 K, и медь появляется в газовой фазе, тогда как компонента железа в газовой фазе не обнаруживается $T_{\text{кип}}$ (Fe) = 3134 K. Это означает, что избыток теплоты будет расходоваться на испарение меди. При использовании смесей с преобладанием оксида трехвалентного железа температура горения ниже температуры кипения меди и железа, в результате чего газообразная медь здесь не образуется. Количество меди в газовой фазе появляется и растет с увеличением доли CuO. При этом для шихты с большим содержанием графита его количество практически в 2 раза меньше. Т. о. необходимо увеличивать содержание графита в шихте.

выводы

Термодинамические расчеты сложной многокомпонентной экзотермической смеси CuO–Fe₂O₃–Al с комбинированным окислителем системы показали, что увеличение доли CuO ведет к увеличению металлической фазы и снижению оксидной для рассматриваемых случаев.

Термодинамические расчеты показали, что с увеличением количества графита (с 6 % до 9 %) в составе шихты порошковой проволоки ведет к существенному снижение адиабатической температуры горения экзотермической смеси с комбинированным окислителем, что обусловлено активацией продуктивности плавления наполнителя СПП.

Установлено влияние соотношения оксидов двухвалентной меди (CuO) и трехвалентного железа (Fe₂O₃) при различном содержании графита на адиабатическую температуру горения термитных смесей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Перспективные направления разработки самозацитных порошковых проволок с экзотермическими смесями / Гринь А. Г., Трембач Б. А., Жариков С. В., Трембач И. А. // Зварювання та споріднені технології – сьогодні і майбутнє : Тези стенд. доп. / Міжнародна Асоціація Зварювання. – Київ, 2018. – С. 30–31.

2. Иоффе О. М. Влияние титано-термитной смеси, входящей в электродное покрытие, на повышение производительности сварки / И. С. Иоффе, О. М. Кузнецов, В. М. Питецкий // Сварочное производство. – 1980. – № 3. – С. 26–28.

3. Зареченский А. В. Особенности плавления порошковых лент с термитными смесями / А. В. Зареченский, Л. К. Лещинский, В. В. Чигарев // Сварочное производство. – 1985. – № 8. – С. 39–41.

4. Жариков С. В. Оптимизация режимов наплавки самозащитной порошковой проволокой с экзотермической смесью / С. В.Жариков, А. Г. Гринь, Л. В. Васильева // Вісник Донбаської державної машинобудівної академії. – Краматорськ : ДДМА, 2016. – № 2 (38). – С. 116–120.

5. Trembach B. Investigation of powder wire with the CuO / Al exothermic mixture / Bogdan Trembach, Aleksandr Grin, Sergey Zharikov, Ilya Trembach // Scientific Journal of TNTU. – Tern. : TNTU, 2018. – Vol 92. – No 4. – P. 13–23. – (Mechanics and materials science).

6. Зареченський Д. А. Применение экзотермической смеси в порошковых ленточных электродах / Д. А. Зареченский // Университетская наука-2016 : в 4 т. : тез.докл. междунар. науч.-техн. конф. (Мариуполь, 19–20 мая 2016 г.) / ПГТУ. – Мариуполь, 2016. – Т. 2. – С. 121–122.

7. Гринь А. Г. Совершенствование самозащитной порошковой проволоки для сварки меди со сталью / А. Г. Гринь, С. В. Жариков, Д. И. Залесный // Вісник Донбаської державної машинобудівної академії.-Краматорськ : ДДМА, 2016. – № 2 (38). – С. 90–95.

8. Термодинамическая оценка процессов восстановления WO3 углеродом и кремнием / Бендре Ю. В., Горюшкин В. Ф., Крюков Р. Е., Козырев Н. А., Бащенко Л. П. // Известия высших учебных заведений. Черная металлургия. – 2018. – Том 61. – № 3. – С. 211–216.

9. Шидловский А. А. Основы пиротехники / А. А. Шидловский. – М. : Машиностроение, 1973. – 320 с.

10. Применение ЭВМ для термодинамических расчетов металлургических процессов / Синярев Г. В., Ватолин Н. А., Трусов Б. Г., Моисеев Г. К. – М. : Наука, 1982. — 264 с.

11. Яценко В. В. Термодинамические исследования горения железо-алюминиевого термита / В. В. Яценко, А. П. Амосов, А. Р. Самборук // Вестн. Сам. гос. техн. ун-та. Сер. Физ.-мат. науки. – 2011. – № 2 (23). – С. 123–128.

12. Ватолин Н. А. Термодинамическое моделирование металлургических процессов / Н. А. Ватолин, Г. К. Моисеев, Б. Г. Трусов. – М. : Металлургия, 1994. – 280 с.

13. Shiryaev A. Thermodynamics of SHS processes : An advanced approach // Int. J. of SHS, 1995, Vol. 4, N_{2} 4. – Pp. 351–362.

Статья поступила в редакцию 18.05.2019 г.